

ВАЛЕРИЙ ГАНИЧЕВ
председатель Союза писателей России

РОССИЯ И СЛОВО

*Диалоги Валерия Ганичева и Николая Дорошенко**

III. НЕРАЗРЫВНОСТЬ

НИКОЛАЙ ДОРОШЕНКО: Валерий Николаевич, продолжаем нашу беседу. Ныне вдруг со всей обнажённостью встал вопрос о наших взаимоотношениях с украинцами, с Украиной. Ещё недавно вопрос противостояния наших народов показался бы дикостью. На Украине был один из самых больших процентов голосовавших в 1991 году за единый Союз – и вдруг... Что произошло, где мы прозевали, почему упустили момент, когда украинцам затуманили голову, объявили Россию, Русь, русских врагами? Что делать?

ВАЛЕРИЙ ГАНИЧЕВ: Один мой земляк говорил мне: нас, Русь, Киевскую Русь, народ славянский, нашу восточнославянскую цивилизацию пытаются разорвать на куски. Нашу историю искажают нагло, нахально, с вызовом, наш язык уничтожают, топчут, глумятся над ним. Российская власть, наука, общество, загнанное хлыстами либерально-закупленной прессы, умелыми водилами западной мысли в толерантную клетку, оказались безоружными перед фактом погрома русской культуры и русского языка, перед лицом фальсификаторов и исторических провокаторов. Отступление шло шаг за шагом, никто не сопротивлялся. На Украине мы, граждане – русские и украинцы, все взирали на Москву, а Москва ковырялась в носу, чванливо говорила, что запасы её газа неисчерпаемы и она заставит Ющенко полюбить Кремль. Вместо того чтобы решительно отстаивать интересы соотечественников, чтобы взрывать погромщиков, показывать “демократической мировой общественности” (сталь любезной нашей прессе), что такого рода измывательство над культурой и языком другого народа и есть нарушение всех провозглашаемых демократических мировых норм и стандартов.

Да, наверное, должны были быть дипломатические ноты, статьи в официозах, “круглые столы” и конференции, с одной стороны, а с другой – историческая наука, философия, этнография, которые вместе с коллегами из Украины должны были развернуть такое убедительное хронологическое полотно нашего единения, переплетения судеб, рождения и утверждения веры, единых святых, то есть тех людей, которые были самыми высокими авторитетами духовной жизни нашего единого в прошлом народа, разделённого на

* Окончание. Начало в № 4 за 2008 год.

различные государства ныне. Но ученые России и Украины предпочитали ездить в США и Канаду, Францию и Германию, где получали солидные порции нравоучений и советов. Наша же общая Родина и её история остались без научного окормления. “А куда ж она денется, эта Украина?” – высокомерно вещали политологи, экономисты, законодатели средней руки, озираясь на трон, где сидел Царь – Газ. Газ же имеет свойство сгорать. А та реальная историческая суть, которая и делала наши народы едиными, не принималась во внимание. А на Украине, в её западенской верхушке принималась, но по-своему, предельно извращённо. Там понимали, что надо разрушить вековечный образ единства, надо погасить единую Веру, разорвать её на части, надо увести с поля истинных героев и подвижников нашего народа, надо безусловные исторические фигуры Киевской Руси (Руси же!) приватизировать. Превратить Владимира Святого, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха в неких украинских гетманов. В ответ на робкие замечания историков звучало грозное: “Ни! Це наші, а не москалі”. Да, конечно, не москаля, Москвы-то еще не было, её основал киевский князь Юрий Долгорукий, но это они, а не мифические укры, были князьями Руси, то бишь единого русского государства.

Столь неприглядная картина, нарисованная моим другом, близка к истине. Да что говорить, раз они потребовали разделить и святых. В 2003 году я шел в рядах крестного хода из Дивеева в Саров. Впереди несли мощи одного из наших чудо-святых – Серафима Саровского. Рядом со мной шагал священник из Здолбунова на Ровенщине. Рассказал, как ворвались в его православный храм галицийцы и филаретовцы. Последние кричали: “Чого ты московским святым молишься!” Как надо было запутать людей, как надо извратить церковную жизнь, историю народа, чтобы от своих, самых добрых святых – отвращать людей.

Я заканчивал украинскую школу на Полтавщине, Киевский университет и могу, не стесняясь окрика завзятых “патриотов”, причислять себя к представителям русской и украинской культуры. Ясно мое преклонение перед великой русской классикой, которую, к сведению галицийцев, признает весь мир, но я с радостью постигал мир украинской культуры, слово, музыку, живопись, быт украинского народа. Родители мои с Вологодской земли, вместе с ними я пожил на Новгородчине, в Сибири, а потом на Полтавщине, в Николаеве, и сколько же было общего у тех, с кем мы общались и работали и на Украине, и в России. Сомнений в единстве, братстве, общности ни у кого не было.

В том же Киевском университете на истфаке, где преподавали видные историки Украины, учили: Киевская Русь – колыбель трех братских народов: у нас общая история, общий язык, общая судьба. Киевская Русь – не Россия, но и не Украина, и каждый народ этого гнезда имеет право отсчитывать свою родословную.

Конечно, всегда есть энтузиасты-радикалы, которые хотят продлить историю своих народов. И это, возможно, “имеет право быть” в мифологической и фантастической литературе. У нас в некоторых книгах был целый ряд интересных публикаций всякого рода мифологов, фантазеров. Покойный писатель В. Щербаков – энтузиаст далеких миров, тибетской медицины – изучал историю итальянских **этрусков** и с увлечением доказывал, что они есть предшественники **русских**. Ну почему же не поупражняться в исторических ребусах? На Украине таких исторических марсиан тоже немало, они с энтузиазмом взрастили в глубине веков фантазийных укров. Неважно, что археологическая наука не подтверждает этих изысканий... Когда это не сталкивает народы – ради Бога! **Но когда из истории изымаются целые куски, когда выжигаются случаи совместной борьбы с врагами, когда делают предателей народа героями, его символами, это не только неисторично, это опасно. Это смертельно опасно.**

В России был постперестроечный период, когда делали героем и борцом за державу генерала Власова, сдавшего в плен. Власов – как бы ни говорили, что он боролся против коммунизма, хотел изменить строй – был всегонавсего предателем. Для него все эти аргументы были лишь оправданием, на самом деле он предавал свой народ, сражался против него с оружием врага, когда тот бился с оккупантами и захватчиками. Это измена.

На Украине такую роль играл Мазепа. По утверждениям историка Костомарова, украинофила, уходившего от российской оценки официальной исто-

рии, Мазепа самозабвенно дружил с Петром, одаривал его подарками. Но гетман посчитал после Нарвы, что русский царь проиграл, и решил изменить ему, перешел на сторону Карла XII.

Дело не только в том, что он предал своего патрона, мало ли кто в Средневековье да и в Новое время не переходил от феодала к феодалу, от одного короля к другому, а дело в том, что малороссы встретили короля чужой веры, как захватчика, оккупанта. Жители Веприка (ставшего своеобразным Козельском для шведов), Полтавы, других поселений отчаянно сражались со шведами. И казачество в своем большинстве не поддержало гетмана. Причем за ним не пошли не только полки Левобережья, где стояли петровские войска, но и казачьи полки Правобережья. Да и что им идти за Мазепой, если он в одном из обращений к Меньшикову предлагал разогнать досаждающую ему Запорожскую Сечь, но только русскими войсками. Вот был бы исторический парадокс, послушай его Меньшиков, не доверявший гетману Мазепе.

Мазепа за измену был предан анафеме тогдашним малороссийским украинским духовенством, а затем всей православной церковью. Но для галицийско-униатских передельщиков истории это ничего не значит. Главное, что он был против Руси, России, неважно, что он был верный слуга, чуть ли не побратим русского царя, а потом холуй короля шведского. Да и сам он по воспитанию – польский шляхтич, поклонник иезуитов. А лозунги о самостоятельности пришли к нему в момент измены и испуга, как оправдание предательства. (В книге профессора Артамонова насчитывается восемь (!) случаев предательства гетмана.) Хорош борец за самостоятельность (см.: “Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г.”. М., 2008 г.)!

И вот когда героем становится не Богдан Хмельницкий, не Палий, не матрос Кошка, не Кожедуб, а такого рода действующее лицо истории, то и ее собственное лицо искажается. Вспомним, как в начале перестройки подвергали сомнению и даже осмеянию подвиг Александра Матросова, Зои Космодемьянской, молодоговардейцев, маршала Жукова, а взамен подсовывали полцаев, власовцев. Тогда наш Союз, писатели резко выступили против, мы понесли немалые потери, подвергались клеймению, навешиванию ярлыков. Как громко и уничижительно звучало “последователи тоталитаризма”, “имперские трубадуры”, “красно-коричневые”. Мыслью и словом удалось отбросить этих сокрушителей духа, правда, не все и не отовсюду. Но все-таки Отечественная война в школьном учебнике уже не теснится на двух страницах, уже те, кто стрелял с фронта и с тыла, названы врагами и притом смертельными, ибо они несли смерть. Теперь и на всём постсоветском пространстве надо продолжать эти бои, несмотря на всю суверенность. (Прочитайте письмо ветеранов, возмущающихся поддержкой бандеровских фашистов на Украине, Путину.)

Еще и еще раз возвращаюсь к проблеме восточноевропейской цивилизации. Это не очередная “москальская” выдумка, это ход развития истории, это ход событий нашей общей жизни, наших культурных переплетений, явлений мирового развития, и истошные вопли о том, чтобы пустить нас, восточноевропейских славян, в Европу, свидетельствуют о невежестве многих нынешних политиков России и Украины. Мы всегда там были. Мы, наряду с англосаксонской и романо-германской цивилизациями, создали Европу.

...Во время конференции в Харькове, в которой участвовал Союз писателей, родилось предложение: **создать Институт или Центр восточнославянской европейской цивилизации**. Надо показать фундаментальную обоснованность нашего присутствия в Европе, утвердить наше общеславянское единство.

Один высокопоставленный украинский чин заявил: “Там, где кончается русский язык, там кончается Россия”.

Он прав, конечно, но там кончается не только Россия Горбачева, Путина, Черномырдина – там, в первую очередь, кончается Россия Пушкина, Чайковского, Гоголя, Достоевского, Толстого, Шолохова. Приблизительно этого добился Гитлер. Большой урон терпят русские на Украине, но поверьте, что жесточайший урон потерпят и украинцы. Их отлучают от величайшей культуры, от великой гармонии, и только серьезный комплекс неполноценности может диктовать такого рода действия.

Великое двуязычие было достоянием нашего народа на Украине. Оно дало немало великих украинцев. Знание русского языка не воспре-

**пятствовало Сухомлинскому, Патону, Кожедубу, академиком Садовни-
чему, Моргуну, Цыбу стать великими, а способствовало этому.**

В сельской школе на Полтавщине, где я, русский парнишка, заканчивал десятилетку, у нас было немало прекрасных учителей, но особо скрепляющей и духовной силой были две учительницы – Надежда Васильевна (русский язык и литература) и Ганна Никифоровна (украинская мова и литература). Что это были за уроки! От высот Ломоносова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Блока, Маяковского, Твардовского – к чарующим звукам Сковороды, Котляревского, Шевченко, Леси Украинки, Павла Тычины. Всё это умещалось в одной школе, в одном классе, в одном сердце каждого из нас. Когда несколько лет назад мы с моим одноклассником академиком Цыбом (крупнейшим радиологом мира, возглавляющим крупнейший Обнинский центр медицинской радиологии) приехали на Сорочинскую ярмарку и побывали в своей школе, то заехали к своим старым, мудрым учителям. Они нам обрадовались, долго вспоминали прошлое, в школе же было как-то тускло и скучно. Сказали об этом.

Надежда Васильевна всплеснула руками: “Валерий, не горят глаза-то у них, они ведь не читали письмо Татьяны Евгению, не слышали про Лермонтова, птицу-тройку гоголевскую не ощущают. Ведь Гоголя-то рекомендуют им как “зрадныка” (предателя), ибо писал по-русски”.

Великую надо взвалить на свои плечи ношу и ответственность русской и украинской литературе, чтобы снова воссоединить духовно наши народы.

Для нас украинцы – братья самые родные, вместе с белорусами, люди, живущие на общем восточнославянском поле, с которыми мы жили, живём и будем жить вместе, несмотря на все усилия, предпринимаемые заокеанскими кукловодами.

Н. Д.: Валерий Николаевич, в последнее время много шума, разговоров, дискуссий было вокруг фильма архимандрита Тихона “Византийская судьба”. Фильм о Византии, но он воспринимается как фильм, близкий нам, близкий России. Как Вы относитесь к нему? В чём его сильные и слабые (если они есть) стороны?

В. Г.: Я в 70–80-х годах как издатель бывал в университетах Югославии, Франции, Америки, удивлялся: какое большое внимание там, на исторических, политических факультетах, уделяли Византии. Когда я учился на истфаке Киевского университета, то у нас даже спецкурса не было по Византии – так, небольшой анализ событий в общем курсе средних веков. Греция была экзаменационным годичным курсом, так же как Древний Рим. Почему же Византия была вытеснена из образования? Сейчас уже ясно: потому что оттуда на Русь пришёл свет православия.

Европейские грабительские походы крестоносцев романтизировались, разгром христианского православного Константинополя подавался как один из этапов похода крестоносцев к “гробу Господню”. Византиологи в советское время были не в чести, да и христианскими корнями Руси в советской исторической науке почти не занимались.

Новое время, празднование 1000-летия христианства в России потребовали осмыслить роль Византии в истории нашего государства. Появилась серия публикаций, исследований о связях Византии и Руси, о влиянии византийской культуры, о роли Константинополя в нашей судьбе.

Вот недавно создатели “Русской доктрины” Александр Рудаков и Роман Багдасаров выпустили книгу “Наследие Константина” (Волшебная Гора”. М., 2007 г.), в которой показали историческую миссию этого первого христианского православного государя. Поучительное и важное обращение к прошлому.

У Запада всегда был комплекс неполноценности перед Византией. Для России же миссия Константинополя и Византии была бесспорна. Оттуда на Русь пришло православное христианство. Этим было положено начало Святой Руси. Авторы справедливо отметили, что христианство возвысило Киевскую Русь при Владимире Святом и Ярославе Мудром. Уровень контактов между Древней Русью и Западной Европой был выше, чем в эпоху Петра. Русские княжны выходили замуж за французских и германских королей, норвежские конунги годами жили в Новгороде, а древний Киев в неформальной иерархии столиц был выше, чем Париж или Лондон.

Русь после погромов Константинополя не пошла за католическим Западом – она поддержала православие. Да, тогда сила была у католического Запада, а истина у православного Востока. Русь была на сторо-

не истины. После падения в 1453 году Константинополя Московская Русь осталась единственным православным государством, которое не захватили иноверцы. Русь делает выбор: византийский орёл “перелетает” на наш государственный герб. Небольшое княжество превращается в империю, продолжая православный подвиг Византии.

В киноленте архимандрита Тихона показано, почему Русью был избран оборвавшийся путь Византии, а не коварно расчётливый путь латинского Запада. Некоторые историки считают, что автор чрезмерно осовременил историю, но это ведь не учебник, и право автора выразить свою боль через историю.

Н. Д.: Валерий Николаевич, за время нашей беседы появились новые отклики всякого содержания на XII Собор. Вот первый мониторинг о сообщениях СМИ – XII ВРНС в Интернет-сайтах – 96, информагентствах – 26, газетах – 41, радиопередачах – 30, журналах – 5. Всего: 212 материалов. И это только первая реакция. Позднее появились новые журналы, аналитические программы, очень много положительных откликов. Но либеральные СМИ с явным неудовольствием пишут об этом. Вот известный автор Николай Митрохин в “Грани.ру.мнения” в статье “Слишком много кесарева” продолжает атаковать церковь, Святейшего Патриарха, “мировоззрение которого сформировалось в период позднего сталинизма”, и опять пугает “русской партией”. Там достаётся и Вам, как ушедшему под крыло церкви, хотя до этого Вы были главой “русской партии” и идеологом “неосталинизма”. И чтобы было совсем ясно: ещё Вы с сотоварищами закрывали продвижение слова “холокост”, и до 90-х годов в СССР его и не слышал никто, и редкие попытки у Евтушенко и Рыбакова затапывались. Чем Вы объясняете такую массивную атаку на церковь? Попытка даже в этой статье смешать в одном котле прошлое, репрессии, “недоосвящённых” новомучеников, современных церковных обновленцев, “агрессивную внешнюю политику СССР”, оправдание западных спецслужб (“нормальных шпионов”) и так называемый церковный антисемитизм.

В. Г.: Ну все тем же. **Демократическая и либеральная демагогия могла разрушить великую державу. Но за последние 5–7 лет она потерпела сокрушительное поражение в умах соотечественников.** Никто уже не хочет слушать их лидеров. Всё труднее доказывать преимущества западной демократии после бомбёжек Белграда, 600 тысяч уничтоженных за нефть иракцев, расчлененной на куски Югославии, планов по размещению ракет НАТО у границ России. Однако разграбленные богатства остались у неолибералов, СМИ тоже в их руках. И эта, в основном антирусская, антиправославная публика ныне перегруппировывается, ищет новые пути к русской аудитории. В данном конкретном случае: Митрохин начинал как интересный и обстоятельный исследователь. Он подготовил любопытное исследование “Русская партия”. Движение русских националистов в СССР 1953–1985 годы”, в которой в той мере, как это было доступно для его мировоззрения и мировосприятия, выстроил картину русского национального движения в постсталинское время. Много было в работе и спорного, а то и откровенно враждебного по отношению к “русской партии”. И всё же в целом книга была интересной.

Но дальше Митрохин стал тему “углублять” и в национальном движении видеть только погромные следы. Вот и в этой атаке на церковь, попытке заставить изменить её духовный курс виден заказ. И это понятно. РПЦ стоит на первом месте по народному доверию и уважению среди общественных и государственных организаций и институтов. Что же касается “неосталинизма”, то я, как историк, стараюсь анализировать события объективно, строго, с учётом всех факторов и результатов. Скажем, Великая Отечественная война: она (хоть и с громадным количеством жертв) закончилась победой Советского Союза, который спас все народы, включая еврейский, от коричневой чумы и смерти. Сталин был Верховным Главнокомандующим нашей победной армии. Что касается ГУЛАГов – то это рана на нашей истории. У меня в семье, у жены там сгинул её отец, простой рабочий. Надо извлекать уроки из истории.

Что же до хлесткого заявления о том, что мы не издавали Евтушенко и Рыбакова, то тут мелкий подлог. Именно при мне в “Молодой гвардии” печатались стихи Евгения Евтушенко несколько раз.

“Детей Арбата” Рыбакова выпустил в “Роман-газете” самым большим тиражом – два с половиной миллиона экземпляров. Хотя и не соглашался с автором по большинству позиций...

...Проблема с холокостом ясна. Я же последнее время занят **историей жертв русского народа в ходе Великой Отечественной войны**. Да, у Гитлера была маниакальная идея, которую он осуществлял на практике: подчинять и уничтожать целые народы. И одной из главных его стратегических задач **было уничтожение России и русских**. За годы войны на советской территории было уничтожено свыше 70 тысяч городов и сёл. Специальные гитлеровские айнзацкоманды занимались уничтожением мирного населения. Из 27 с лишним миллионов граждан СССР девяносто процентов людей были русские и славяне. Особенно высок процент убиенных был среди мирного населения России, Белоруссии, Украины.

Россию и русских Гитлер ненавидел патологически. Эта ненависть передавалась в Германии от тевтонских псов-рыцарей, битого Салтыковым Фридриха Великого, от кайзера Вильгельма и немецких генералов, считавших, что после Брестского мира они должны были поглотить Россию, если бы не революция в Германии. Гитлер генетически продолжил эстафету русоненавистничества, а его слова и идеи взяты на вооружение всем сегодняшним антирусским движением, какими бы они ни прикрывались гуманистическими, цивилизаторскими, общечеловеческими, коммерческими лозунгами, словами о правах человека и национальной независимости.

На одном из секретных совещаний Гитлер заявил:

“Надо взять у России все, что нам нужно... нужно разработать технику сокращения чужого населения. Кто может оспаривать мое право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются как насекомые” (Тельпуховский. “Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг.”).

16 июля 1941 года на секретном совещании у Гитлера, где присутствовали Геринг, Борман, Розенберг и Кейтель, был окончательно одобрен план расчленения Советской России и включения в состав Германии Прибалтики, Белоруссии, Украины, Крыма, Кавказа и Поволжья.

Правда, главный теоретик Гитлера “по делам восточной политики” А. Розенберг видел нюансы и хотел воспользоваться различием наций для раскола страны. Он предложил изолировать Московию (кстати, ныне этот термин часто употребляют национал-галицийцы) в лесах и болотах Северо-Запада, окружив ее с помощью кордона нерусских наций (Украина, Прибалтика, Кавказ). Причем Розенберг добивался организации неких государственных структур, но под жестким контролем Германии. (Как был бы доволен этот стопроцентный нацист и ариец ныне!) Контроль, правда, устанавливается не Германией, а Америкой, но, как говорится в известном анекдоте, “яка гарна цель”...

...Это уже сегодня, сквозь годы, видятся все оттенки войны. Её неоправданные жертвы, прямолинейность командиров, немотивированность некоторых военных операций, упование на многие военные и идеологические догмы. Это сегодня возможны мысли о милосердии к врагу. А тогда, в 1941–42 годах, когда вопрос шёл о жизни и смерти народа, страны, отдельных людей – **беспоощадность** к врагу была нормой.

К этому, опираясь на образ Родины, призывал Шолохов, об этом, вспоминая историю, говорил Леонид Леонов. “Убей немца”, – призывал Илья Эренбург русского солдата и матроса. Он понимал, что оттуда, из Германии, от немцев пришла расистская теория уничтожения евреев. Уничтожение всех евреев – холокост, и Илья Эренбург, понимая, что никто в мире не спасёт евреев, кроме русских людей, обращался к ним: “Убей немца”.

Русские, славяне, турки сражались и убивали врага. Конечно, агитпроповцам нужно бы найти термин типа “холокост”, которым следовало обозначить планомерное и системное уничтожение русских (великороссов, белорусов, украинцев). И тогда можно было бы укорять весь мир, требовать от него возмещения, плакать и гордиться жертвами. И это было бы справедливо. **Но идеологи страны справедливо решили, что во время боя стенаниями не поможешь. Нужен был лозунг действия, непреклонности. Отсюда и появление таких лозунгов и приказов: “Позади Москва, отступать некуда”, “За Волгой для нас земли нет”, или знаменитый 227-й приказ, заканчивающийся словами: “Ни шагу назад!”** В этом ряду пристроился и лозунг-призыв об уничтожении немцев Ильи Эренбурга и Константина Симонова, помните: “Сколько раз увидишь его, столько раз и убей”. Лишь в 1945 году, когда наши войска вступили на территорию Германии, агитпроп решил снять

этот лозунг. В статье зав. отделом пропаганды философа Александрова, напечатанной в “Правде” под заголовком “Товарищ Эренбург упрощает”, говорилось, что Советская Армия не собирается убивать немцев.

Почему же холокост утвердился в головах европейцев, американцев как великое преступление, а массовое уничтожение русских людей, их городов и сёл, памятников культуры, заводов и фабрик в памяти человечества как величайшее преступление в мировой истории не утвердилось.

Почему возможен таллинский синдром, снос памятников советским солдатам в Польше, Западной Украине, кто выплатит достойную компенсацию хотя бы оставшимся в живых советским солдатам и их вдовам, их семьям?

Как я понимаю, нам, а точнее руководству государства, некогда было вести расчёты с историей, надо было восстанавливать дотла разрушенное войной хозяйство, снова защищать страну, ибо бывшие союзники, которых тоже спас Советский Союз, Англия и США начали новую войну против России, правда, “холодную”.

Версию гуманитарную, что ли, мне предоставил один из ушедших от нас выдающихся людей: “Мы потеряли в войне миллионы людей, больше всех в мире. Наше руководство, пропаганда, литература выдавали их за героев. Это, конечно, так. А евреи своих погибших выдали за жертвы. Что тоже верно. Но Европа склонна больше сочувствовать жертвам, чем нашим героям. Героев России, она, в общем-то, не любит. Что тоже понятно: ведь они требуют уважения и поклонения, показывают, что европейцы сложили оружие перед Гитлером почти повсеместно и очень быстро. А жертвам же легче посочувствовать и даже выделить часть средств на их память, успокоив свою совесть, и чувство вины придавливает, удерживает от радикальных действий наиболее ретивые национально ориентированные слои населения”.

Возможно, так. Глупо, конечно, отрицать холокост, но **преступно отрицать массовое истребление, уничтожение, испепеление русского народа во время Второй мировой войны.**

Н. Д.: Валерий Николаевич, Вы активно участвуете в деятельности Общественного совета Центрального Федерального округа, входите в Комиссию по присуждению премий ЦФО творческим работникам, возглавляете Комиссию по культуре и сохранению культурного и духовного наследия в округе. Хватает ли у Вас на всё это времени, есть ли удовлетворение от этой деятельности? И почему ЦФО?

В. Г.: Да потому, что Центральный Федеральный округ – это ядро России. Её историческая и духовная часть. Руководство округа, представитель Президента Георгий Петрович Полтавченко показали великую и эффективную заинтересованность в развитии культуры в округе. За несколько лет, например, были замечены, отмечены, награждены премиями (с неплохим материальным вознаграждением) писатели Москвы – В. Костров, С. Куняев, Л. Котюков, Орла – В. Дронников, Белгорода – В. Молчанов, Смоленска – В. Мишин и В. Смирнов, Рязани – Б. Шишаев, Курска – В. Детков и других областей. Музыканты, художники, певцы, народные умельцы вздохнули с удовлетворением – их выслушали, их увидели, их узнали в столице, в её залах и театрах, в средствах массовой информации.

Хотелось, чтобы другие федеральные округа последовали за нашим. Большую работу по всем направлениям деятельности проводит Общественный совет ЦФО, который возглавляет известный предприниматель и финансист Евгений Леонидович Юрьев, много времени и средств выделяющий на работу Совета (кстати, он отец пятерых детей, так что направление демографическое имеет свой пример в округе).

Несколько слов и соображений о смысле действий нашего Общественного Совета и подобных организаций в государстве. В каком-то смысле, это **вторая сигнальная система** в обществе. Если первая – это **власть**, то есть те её структуры, которые мы имеем, через избранные нами партии или прямые выборы. Но и она при всех хороших планах, замыслах, намерениях и целом ядре успешных исполнителей, даже при удачных финансовых возможностях, не в состоянии охватить и разрешить весь спектр проблем, необходимых для успешной, или скорее нормальной, жизни людей в государстве, области, районе. И здесь возникает **вторая сигнальная система** из представи-

телей общественных организаций, групп специалистов, я бы сказал, **энтузиастов развития, созидательного движения**. Я бы хотел, чтобы меня правильно поняли: сигнальная — это не значит, что она только **подает сигналы** (хотя это важная и нужная её часть) — она по мере сил и возможностей **решает** вопросы, осмысливая, продвигает их к решению, исполнению, в том числе вместе с властями.

Мне кажется, наш Общественный совет ЦФО и собрал такого рода людей, которые своими усилиями расширяют представления о возможностях действий в сфере экономики, производства, социальных проблем, медицины, спорта, культуры и др.

Кратко о Совете по культуре, сохранению культурного и духовного наследия. Он состоит из людей квалифицированных, неравнодушных. Мы задумались: как сделать так, чтобы большинство молодых людей, школьников побывали на полях воинской славы, у памятников, в музеях. Как сделать, чтобы для нашего юного соотечественника слилась воедино слава веков и поколений, как наладить маршруты славы между Куликовым полем, Бородино, Прохоровкой — тремя великими ратными полями России, туристские дороги, паломнические походы (ведь на каждом поле есть выдающиеся своим предназначением, своей красотой и намоленностью храмы).

На Прохоровском поле 14–16 мая Попечительский совет поля, Белгородская администрация, Союза писателей и Комиссия по культуре ЦФО провели литературные Прохоровские чтения.

В Можайске на Бородинском поле мы примем участие в проведении традиционного фестиваля “Бородинская осень”, где начнем осуществлять **единую стержневую программу трех полей славы**, продемонстрируем проект памятника поклонения русским войскам и её главнокомандующим, иконе Смоленской Божией матери. Этот проект восхищает, и мы надеемся, что, как при начале возрождения храма Христа Спасителя, русские писатели станут зачинателями сбора средств на этот народный памятник.

Еще один волнующий вопрос. Всех учителей русского языка и литературы, преподавателей вузов, писателей, да и просто образованных русских людей, просвещенных людей других национальностей потрясло очередное вульгарное и невежественное решение Министерства образования **о снятии русской литературы с экзаменов под предлогом неместимости её в ЕГЭ, выведении её из разряда первостепенных предметов в школе**. В очередной раз проводится вивисекция, или, проще говоря, вырезание, уничтожение народного сознания, подрезание его корней. **И это происходит в России, где классическая литература, после православной веры, была вторым краеугольным камнем сознания и воспитания нравственности**. Люди и так разучились говорить, трепетно относиться к женщине, природе, к Родине. С помощью телевидения насаждается пошлость, хамство, цинизм, шоу-культура все ниже и ниже пояса опускает свой уровень. И в этот момент лишить классическую русскую литературу её пьедестала, её высоких нравственных и филологических образцов — значит окончательно открыть дорогу невежеству, бескультурью, дебилизму. Надо бороться. Я знаю, что ряд организаций, в том числе Союз писателей, собирается обратиться в суд на Министерство, сознательно насаждающее темноту, невежество и бескультурье в молодом поколении.

В противовес этим планам мы предлагаем перспективное решение. В чём его суть? Наши дети, да и взрослые порой, не знают, не представляют, что центральная Россия — подлинная культурно-литературная сокровищница нашего Отечества. С этими землями связаны имена Пушкина, Тургенева, Фета, Гоголя, Толстого, Чехова, Лермонтова, Тютчева, Лескова, Блока, Аксакова, Хомякова, Пришвина, Есенина, Сологуба, Твардовского и других выдающихся и знаменитых писателей. Многим из них посвящены музеи, воздвигнуты памятники, люди с охотой приходят к местам, воспетым их музой. **Назрела необходимость представить нашим соотечественникам, особенно молодым, карту, книгу с перечислением и описанием литературных мест и музеев Центрального Федерального округа**.

Комиссия по вопросам развития культуры, образования, сохранения культурного и духовного наследия Общественного совета ЦФО предлагает в конце 2008 года заслушать вопрос о работе литературных музеев нашего округа, о повышении эффективности их деятельности, об их нуждах и потребностях.

Я уже рассказывал, что на нашем заседании комиссии в январе член комиссии из Воронежа Валентина Алексеевна Шумлянская сообщила, что однажды в области были собраны народные хоры, и их представили администрации всех уровней, которая была поражена красочностью и мастерством песенных коллективов. Представитель Чеченской Республики, находившийся там, прослезился и попросил прислать русские хоры в Чечню. “Это сильнее танков, – сказал он. – Только пусть приедут в народных костюмах”. Народная артистка России Татьяна Петрова, выступавшая на XI ВРНС, сказала о том, что положение с народной песней плачевное. Её все меньше знают, все меньше поют. Россия превращается в нечто аморфное, непонятное, лишенное своего национального музыкального лица общество. В любой стране можно купить “пакет из музпрограмм” по телевидению, в которых 70% составляет национальная музыка, 20% – классическая и только 10% – попса. У нас наоборот. Нынешний отечественный шоу-бизнес обретает черты фабричного производства со всеми атрибутами такового – многомиллионными инвестициями, внедрением супертехнологий, конвейерным производством звезд, которые перевоплощаются периодически из певиц в фигуристок, циркачей, и нас ждут еще какие-нибудь аквалангисты, боксеры. Т. Петрова поделилась страшным впечатлением от конкурса народных песен в Сибири – мало кто умел петь русские народные песни в их тональности и красоте, а представители братских народов гнали песни на дурном, плохом английском.

Эти печально и опасно. Национальное музыкальное достояние России может умереть. Когда великий Бетховен анализировал мировую музыку, он русскую музыку поставил у её истоков. И ныне во многих японских школах обязательным является изучение десяти русских песен, и эти десять русских песен поют японские школьники.

Вот так! А сколько русских песен знает наш школьник? Я еще на одном из первых Соборов предложил **издать такую книгу, в которой были бы основные молитвы для нашего подростка, основные песни, хотя бы 50 песен, которые он должен знать. А он должен знать, какие деревья растут в наших лесах, какие цветы цветут, какие птицы поют, надо, чтобы наш подросток, наш юноша знал свое Отечество, свою Родину, свою историю, своих святых и героев.** Думаю, что мы осуществим и этот проект. Что же касается песни и музыки, то мы надеемся в конце года или в начале будущего года внести проработанное предложение об этом, включая вопрос о создании Национального музыкального центра.

Не так давно в Общественной палате была встреча с известным футурологом Френсисом Фукуямой. Я задал ему вопрос: что, по его мнению, ждет в будущем культуру и литературу? Он сказал, что в России, действительно, есть традиция поклонения литературе и это, по-видимому, сохранится. Мы же вспомнили его высказывания о том, **что главные изменения в обществе начинаются не в экономике, а в головах. А на головы, на нашу нравственность в первую очередь влияют культура и литература.**

И сегодня много говорят о правовом нигилизме, о правовом невежестве, но сейчас надо **больше говорить о нигилизме и невежестве нравственным, которые разрушают все, в том числе право.** И здесь истинным создателем, организмом, утверждающим подлинные нравственные ценности, является культура, наша русская литература.

Необходим национальный проект “Культура”. Да, это масштабный, затратный проект (клубы, дворцы культуры, песня, издательские проекты и т. д.), но без него все остальные проекты – это только подступы к российской действительности.

Когда я выступал в марте на встрече со спикером Госдумы Б. В. Грызловым, то поставил от имени тысяч работников культуры этот вопрос. Б. В. Грызлов сказал, что партия “Единая Россия” собирается внести это предложение на своём съезде.

Н. Д.: Уже много лет ведётся разговор о необходимости принятия закона о творческих союзах, о поднятии, вернее, возвращении им их общественно-го и социального статуса. Есть силы, которые упорно отрицают право творческих работников, писателей объединяться в союзы. Вы на встрече с председателем Госдумы Б. В. Грызловым 20 марта сказали о том, что оппоненты этого закона не только лукавят, но и лгут, заявляя, что творческие союзы – наследие “тоталитарного” советского режима. Ведь известно, что такого рода

объединения были в России XIX века. Достаточно вспомнить Пушкинский литературный фонд, передвижников, “Могучую кучку”. Как обстоят дела с принятием закона “О творческих союзах”, других правовых актах, связанных с положением писателей, творческих работников?

В. Г.: Исторически сложившиеся творческие союзы писателей, художников, композиторов, театральных деятелей, журналистов, архитекторов более 15 лет стучатся с просьбой, а скорее – с требованием признать особый статус, юридические права деятелей культуры. Удивительно, но самые яркие представители **гражданского общества**, о котором вроде бы все властные и общественные структуры пекутся, нас не поддерживают и даже не желают слышать. Кто-то несуразно, а возможно, и злонамеренно отодвигает творческие союзы с арены общественной жизни.

В период предвыборных кампаний представители **всех**, подчеркиваю, **всех** политических партий подтверждают необходимость принятия такого закона. Проходит выборная кампания, и всё стихает. Иосиф Кобзон, по просьбе **Координационного совета творческих союзов** (а такой есть) был у В. В. Путина, поставил там вопрос о принятии закона. По его словам, В. В. Путин согласился с этим, но сказал, что вот в творческих союзах нередко бывают склоки, финансовая неразбериха. Иосиф Давыдович хорошо ответил: “Вот потому это и происходит, что закона нет”. Путин улыбнулся и предложил вносить закон. Но воз и ныне там. Хотя такие законы и законодательные акты есть во многих странах. Мы надеемся, что нынче, когда во главе комиссии по культуре Госдумы стоит **Г. П. Ивлиев**, человек, очень хорошо ориентирующийся в правовом поле и сам являющийся членом нашего союза, вопросы сдвинутся с мертвой точки. И закон, который давно ждут, будет принят.

В этом году наш Союз отмечает свое 50-летие. Тогда, в 1958 году, его образование стало ответом на настоятельные требования заметить **русскую культуру**, русских писателей. Сейчас в нашем Союзе 7,5 тысячи писателей, его отделения есть во всех областях и республиках страны, в Прибалтике, на Украине, в Молдавии, Австралии, США (где выпускается сборник “Русские берега”, как выпуск отделения **СП России в Америке**). Деятельность такого мощного союза трудно игнорировать.

Назову всего три-четыре акции, осуществленных при его участии. Чечня, **2000 год**. Идут бои. Но десант из 100 писателей и артистов – в Гудермесе, Шали, Ачхой-Мартане. 100 томов Пушкина – воинам, 100 томов – чеченским школьникам. “Значит, война **заканчивается** скоро – Пушкин прибыл”, – сказала чеченская учительница.

Второе. Чем связывается воедино Россия? Нефтегазовыми трубами, связью и железными дорогами, но в первую очередь **Словом, русским языком**. И поэтому поистине историческим был пленум на колесах, посвященный 100-летию Транссиба, когда писатели проехали **от Москвы до Владивостока**, выступая в больших и малых городах, на железнодорожных станциях Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока.

Союз писателей – соучредитель Всемирного Русского Народного Собора – трибуны русских людей, движения “**Добрые люди мира**”, учредитель **центра Военно-патриотического и духовного воспитания Св. Федора Ушакова**, почти **ста изданий**. И вот кто-то пытается нас игнорировать, выселять местные отделения из помещений, чиновники заявляют: вы всего-навсего **такая же организация**, как общество **собаководов или филателистов**. Конечно, это вопиющее **невежество и бескультурье**. Хочется спросить: все-таки кто у нас в России заботится о культуре, о русском языке, о нашей литературе?

Без Закона о творческих союзах, которые сохраняют некий **эталон нашего художественного творчества**, Россия превратится в сплошное невежественное “поле чудес”. Ведь, действительно, теряется образец, понижаются ценностные ориентиры.

К сожалению, наше ТВ, что государственное, что частное, к подлинным высотам культуры и литературы прибывает не часто и не многих. Вот были вчераша В. Белова, С. Шуртакова, – где это?

Несколько стратегических вопросов:

I. Нельзя безучастно взирать на погром русского языка на Украине, на издевательства над ним и своими соотечественниками. Необходимо создание Центров Восточно-славянской цивилизации (Харьков–Москва).

II. Второе. Поле русского языка велико в Азии, Африке. Национальные союзы писателей предлагают нам сотрудничество, они не хотят напрямую сотрудничать с государством, а с Союзом писателей России – хотят. Это наши друзья. Необходимо воссоздание Движения солидарности писателей Азии, Африки и России.

III. Проект 100 томов “Сибирианы” – духовное соединение с Центром России Сибири, Дальнего Востока. Не надо духовно отдавать Сибирь. Это национально-региональный проект.

IV. 300 лет Ломоносову. Мы провели пленум “Вперед, к Ломоносову”. Судьбоносная дата России.

V. Гоголь – 200 лет. Одна из самых важных, соединяющих Россию и Украину годовщин.

VI. 300 лет великой Полтавской битвы. Мы выпустили книжку о Полтавском сражении.

VII. 200 лет Бородино. Проводим фестиваль “Бородинская осень”.

VIII. Сталинград – Курская битва – Прохоровка. Прохоровские патристические чтения в Белгороде.